

Вагине дали слово

В Москве впервые сыграли знаменитую скандальную пьесу

Коммерсантъ. - 2003. - 29 мая. - с. 22.

В рамках Чеховского фестиваля в Москве открылись гастроли Государственного драматического театра из Штутгарта (см. вчерашний номер). В первый же вечер немецкие актрисы показали спектакль «Монологи вагины» по пьесе Ив Энслер. РОМАН ДОЛЖАНСКИЙ смотрел постановку и мысленно примерял знаменитую пьесу на российских актрис.

Именно «Монологи вагины» были первым спектаклем Чеховского фестиваля, на который в кассе очень быстро кончились билеты. Правда, их в продажу поступило-то всего несколько десятков. На спектакль возник ажиотажный спрос: в дирекцию с просьбой о билетике звонили городские чиновники, а пресс-службе с требованием аккредитовать их на спектакль осаждали корреспонденты бульварных газет — из всей программы Чеховского фестиваля им хотелось непременно увидеть только «Вагину». Наверняка и те и другие думали, что в притулившемся на несколько дней у стены МХАТа имени Горького крошечном театре «Коробок» будут показывать порнуху. В театрик размером с комнату и рассчитанный дай бог на полсотни зрителей, набились, кажется, все сто, но все равно перед толпой страждущих безбилетников пришлось захлопнуть дверь.

Никакой порнухи, разумеется, не было и в помине. Довольно знаменитая в мире пьеса американки Ив Энслер написана на основе анонимных интервью с более чем двумястами реальными женщинами, согласившихся излить драматургу свои глубоко интимные истории, связанные упомянутой в названии частью дамского организма — как психологи-

Ив Энслер сообразила, как разложить много женских историй на трех актрис ФОТО МИХАИЛА ГУТЕРМАНА

ческого толка, так и чисто медицинского. Энслер очень умело и даже изящно (как бы неуместно это ни звучало) скомпоновала фрагменты так, чтобы пьесу могли играть три актрисы. Никаких взаимоотношений между ними не предусмотрено, каждая просто делится с публикой тем сокровенным, чем делиться не принято. Одна, например, рассказывает, что муж требовал от нее наголо выбривать причинное место, а иначе отказывался выполнять супружеские обязанности, в результате чего она чуть не тронулась рассудком. Другая излагает

историю своего освобождения от власти плоти: у нее обнаружили онкологическое заболевание, вырезали придатки, и теперь она на свободе. Третья вспоминает, как ее совратила взрослая лесбиянка. Где-то между ними — рассказ про попытку изобразить собственное лоно на бумаге, он сопровождается цветистыми поэтическими метафорами. Потом обсуждается, что больше напоминает природный запах, исходящий у женщин из промежности: запах прокисшего молока или какой-то другой. Предлагается так много вариантов, что неза-

помнишь. Надо было бы записать, да сидеть пришлось на стульчике, скрючившись так, что и карандаша не достать. В середине действия по крыше забарабанил дождь, все время слышался гул машин с Тверского бульвара, и поначалу витало в коробочке ощущение, что происходит тут нечто полулегальное.

Но неудобство прошло вскоре после начала спектакля, хотя в выражениях женщины не стесняются. Даже молодой человек, штутгартский помреж, с сильным акцентом читавший русский перевод, преодолел

стеснение и, когда наконец дошли до слова «пизда», выговорил его совершенно спокойно вслед за одной из героинь, выгучившей заветный термин по-русски. А его немецкий эквивалент три женщины распевали как популярную арию, состоящую из одного повторяющегося слова. Вообще, режиссер Мартина Вробель обошлась с текстом Ив Энслер очень дальновидно. Эту, в сущности, документальную пьесу она не сделала ни смелой пощечиной обывательским вкусам, что было бы легкомысленно, ни тягостной фрейдистской

энциклопедией, что было бы слишком серьезно. Три хорошие актрисы — Сусанна Фернандес Хенебра, Ренате Етт и Вивиан Шойреле — одеты в длинные пунцово-красные бархатные платья и играют «Монологи вагины» в духе маленького фривольного кабаре. Они сильно различаются своими выразительными фактурами: субтильная брюнетка, бритая наголо андрогинка с нескромным взглядом и светская дама с не сходящей с губ любезной улыбкой.

Глядя на них, поневоле примеряешь «Монологи» на наших актрис: возьмись кто поставить пьесу, получится ли избежать одновременно и вульгарности, и смущения? Впрочем, зачем соглашаться наклонение? Несколько молодых режиссеров уже подбились к этому тексту, да то ли у самих духу не хватило, то ли актрисы спасовали.

Почему-то кажется, что сыграть эту пьесу у нас отлично смогли бы харизматические знаменитости. Представьте себе на сцене роскошную компанию — Татьяна Доронина, Галина Волчек и, например, Нонна Мордюкова. (Кстати, пьесу Ив Энслер, а она уже поставлена более чем в сорока странах, переиграло немало знаменитых актрис. Из самых известных у нас — Ингеборга Дапкунайте.) Да ведь наверняка не согласятся, гневно метнут бездуховное заморское сочинение в корзину. А жаль: и роли хорошие, и успех гарантирован. Кстати, с «Монолог вагины» зрители выходили в приподнятом настроении. Такое слегка сумасшедшее веселье, немножко тревожное. Ну, так всегда бывает, когда чувствуешь, что снято очередное табу.